

- ⁶ *Ганицкий М.* Морвая язва... С. 117.
- ⁷ Юбилейный сборник города Кишинева: 1812–1912. Ч. 1. Кишинев, 1914. С. 167.
- ⁸ *Стадницкий А.* Холера-морбус в Бессарабии в 1830–1831 гг. // КЕВ. 1892. №17. С. 383.
- ⁹ Там же. С. 388.
- ¹⁰ Там же. С. 390.
- ¹¹ *Стадницкий А.* Холера-морбус в Бессарабии в 1830–1831 гг. // КЕВ. 1892. №18. С. 431.
- ¹² *Мура Н.* Двадцатипятилетие служения в должности благочинного, настоятеля церкви м. Атак, протоиерея Ефимия Проценко // КЕВ. 1906. № 45. С. 1472.
- ¹³ *Стадницкий А.* Холера-морбус в Бессарабии в 1830–1831 гг. // КЕВ. 1892. №17. С. 279–380.
- ¹⁴ Шабский Вознесенский монастырь // КЕВ. 1876. №20. С. 762.

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.16

Попытка освоения острова Сахалин Российской империей (середина XIX — начало XX в.)

Андрей Никитич Левандовский,
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская
Федерация; e-mail: andre-levandowski@rambler.ru

Ключевые слова: каторга, колонизация, «инородцы», Япония,
рыболовство, ссылка

An Attempt to Develop Sakhalin Island by the Russian Empire (Mid-Nineteenth and Early Twentieth Centuries)

Andrey N. Levandovskiy, Lomonosov Moscow
State University, Moscow, Russian Federation;
e-mail: andre-levandowski@rambler.ru

Keywords: penal servitude, colonisation, “foreigners”, Japan,
fishing, exile

Середина XIX в. стала временем активного проникновения Российской империи на дальневосточные территории. Началось освоение Уссурийского края, Камчатки, Курильских островов и Сахалина. Последний по способу своей колонизации значительно отличался от других вышеназванных областей: российское правительство сделало в этом вопросе ставку на освоение острова ссыльнокаторжными. На это был целый ряд достаточно весомых причин. Основная из них состояла в том, что Сибирь, которая до этого служила основным местом ссылки, все хуже справлялась с возложенной на нее ролью. Многие месторождения полезных ископаемых были там истощены; солеварни и винокурни, функционирующие по мануфактурному принципу, закрывались; на заводах нередко работали как заключенные, так и наемные работники, что негативно сказалось на трудовой дисциплине¹. Требовалось найти место, где можно было бы создать новый каторжный центр страны. Сахалин, по мнению чиновников, идеально подходил для этой роли. Во-первых, само его островное положение должно было уменьшить количество побегов. Во-вторых, на Сахалине были обнаружены богатые угольные залежи. В-третьих, при помощи ссыльнопоселенцев правительство рассчитывало «произвести упрочнение обладания... островом, посредством ссыльнокаторжной колонизации, тем более что на добровольное заселение острова “при незначительных размерах колонизационного движения на востоке” почти нельзя надеяться»². Последний пункт надо считать важнейшим в этом списке, так как Сахалин находится на стратегически важной позиции в Тихом океане и при наличии на нем укрепленной базы мог служить мощным оборонительным рубежом, защищающим от военного вторжения со стороны Англии и Японии. Однако из-за достаточно сурового климата и отсутствия какой-либо инфраструктуры переселенцы предпочитали оставаться в Амурском или

Уссурийском крае, где имелось гораздо больше возможностей для организации хозяйства.

Тем не менее в 1869 г. Сахалин официально объявили местом ссылки³ — это не привело к какому-либо заметному улучшению ситуации. Отдаленность от центра делала невозможным оперативное решение самых насущных вопросов по развитию колонии, а лишённые контроля извне местные чиновники всячески злоупотребляли своими полномочиями, что мешало развитию инфраструктуры острова⁴. К этому надо добавить еще и ту поспешность, с которой правительство пыталось колонизировать Сахалин. Боязнь иностранного вторжения заставила чиновников заняться усиленным освоением острова, мало сообразуясь с реальными возможностями. Мы можем проследить влияние этих факторов в знаменитом Онорском деле. Начальнику Тымовского округа А.М. Бутакову (1845–1894) пришел приказ построить дорогу через лес, соединяющую несколько населенных пунктов, причем сделать это надо было в кратчайшие сроки⁵. Чтобы уложиться в намеченные даты, Бутаков дал беспрецедентные полномочия охранникам, которые вели каторжан на строительные работы. Заключенным значительно урезали паек, чтобы они, утомленные голодом, не могли бежать. Это привело к массовым смертям и даже случаям каннибализма⁶.

Приведенный пример лишь один из многих. Желая поскорее заселить пустующие территории, чиновники основывали новые деревни без должной разведки местности и из-за большой спешки часто не снабжали колонистов подсобными орудиями труда⁷. В итоге истощились почвы и значительно упала урожайность земли⁸. Такая ситуация заставляла местную администрацию искать новые территории для обработки, подбираясь к местам обитания коренных народов, что ожидаемо становилось причиной целого ряда конфликтов⁹. Кроме того, из-за ошибок в анализе

рынка и организации труда добыча угля, на которую рассчитывали на первых этапах освоения острова, почти не приносила дохода¹⁰. Возможно, это было бы не так и страшно, если бы не откровенное воровство тех денег, которые были выделены на нужды колонизации. За 14 месяцев фонд «Колонизация острова» полковника Соловьева колонистам выделил лишь 300 руб., в то время как на пособия чиновникам 2000 руб.¹¹

Многое из этого так бы и осталось скрыто от общественности, если бы не книга А.П. Чехова (1860–1904) «Остров Сахалин», привлекая внимание широкой общественности к проблемам штрафной колонии. Стали одна за другой выходить работы, критикующие сахалинские порядки. Из-за значительного резонанса правительству пришлось провести целый ряд проверок, которые выявили множество ошибок и злоупотреблений в организации жизни на острове¹². После этого начали исправлять недочеты в наиболее проблемных отраслях. Однако все инициативы были вскоре перечеркнуты русско-японской войной (1904–1905), после поражения в которой русское правительство оставило всяческие попытки по колонизации острова.

Если подводить краткий итог, можно сказать, что освоение Сахалина было перспективным проектом, который с одной стороны должен был укрепить восточные границы империи, с другой — разгрузить тюрьмы Сибири, которые в это время переживали кризис. Однако из-за большой спешки и ряда ошибок местного руководства ни одна из задач не была до конца реализована. Все это закончилось быстрой сдачей острова во время боевых действий с Японией. После же потери наиболее плодородных территорий на юге Сахалина и прежнего политического влияния на регион было решено прервать попытки колонизации острова, которые были продолжены при советской власти.

Примечания

- ¹ *Тальберг Д.Г.* Ссылка на Сахалин // Вестник Европы. Т. 3. СПб., 1879. С. 222..
- ² Там же. С. 225.
- ³ *Высоков М.С.* История сахалинской области: Уч. пособие по краеведению. Южно-Сахалинск, 1995 С. 89.
- ⁴ Государственный архив Российской федерации (ГА РФ). Ф. 1099 Филиппов Тертый Иванович, государственный контролер, общественный и литературный деятель. Оп. 1. Опись дел фонда Т.И. Филиппова. 1779–1913 гг. Д. 628. Доклад начальника Главного тюремного управления А. Саломона министру юстиции об условиях отбывания ссылки и каторги в Сибири и на острове Сахалине. Копия. Печатный. С. 224.
- ⁵ *Миролюбов И.П.* «Восемь лет на Сахалине». СПб., 1901. С. 185.
- ⁶ Там же.
- ⁷ *Панов А.А.* Сахалин как каторга. Очерки колонизации и современного положения Сахалина. М., 1905. С. 146.
- ⁸ *Миралюбов. И.П.* Указ. соч. С. 111.
- ⁹ *Пилсудский Б.О.* Предварительный отчет о поездке к айнам о. Сахалин в 1902–1903 гг. Б. Пилсудского // Вестник Сахалинского музея. Ежегодник Сахалинского областного краеведческого музея №3 Южно-Сахалинск, 1996. С. 399.
- ¹⁰ *Тальберг Д.Г.* Указ. соч. С. 229.
- ¹¹ Там же. С. 4.
- ¹² ГА РФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 628.

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.17

«Эх, горе, ныне на тихом Дону три земли сошлись»: авторы второй половины XIX в. о «русских» на территории Войска Донского

Артём Юрьевич Перетьяко, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
e-mail: ArtPeretatko@yandex.ru

Ключевые слова: межэтнические отношения, русские, казаки, Область Войска Донского, И.С. Ульянов, А.А. Чигринцев